

Рецензии

УДК 82-21(049.32)

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-141-148

Понятийное пространство драмы. День сегодняшний.

Рецензия на «Экспериментальный словарь
новой драматургии» (Siedlce 2019)

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. Драма в истории литературы всегда была и остается по сей день литературным родом, претерпевающим наибольшие изменения. Гуманитарная наука, и филология в первую очередь, призвана не только эти изменения фиксировать, не только констатировать их наличие, но и аналитически осмысливать происходящие в драматургии процессы, а для этого необходим достойный терминологический аппарат. В «Экспериментальном словаре новейшей драматургии», вышедшем в 2019 г. в Польше и рассматриваемом в данной рецензии, нашлось место как объяснению новых граней уже устоявшихся в филологии понятий, связанных с драмой, так и терминов совсем недавних, только еще вводимых в научный обиход как раз в связи с современным состоянием драматургического литературного рода и в этой связи способных это состояние передать. Сам же словарь, с одной стороны, является итогом многолетних наблюдений исследователей над драмой рубежа XX–XXI вв., над теми или иными элементами драматургии этого периода, над конкретными драматургическими примерами, а с другой стороны, выступает необходимым терминологическим подспорьем для грядущих штудий, обращенных к новейшей драматургии.

Ключевые слова: драма, новейшая драма, словарь

Для цитирования: Доманский Ю.В. Понятийное пространство драмы. День сегодняшний. Рецензия на «Экспериментальный словарь новейшей драматургии» (Siedlce 2019) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 2. С. 141–148. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-141-148

© Доманский Ю.В., 2020

Conceptual space of the drama. The today's day.
Review of «Experimental dictionary of modern drama»
(Siedlce 2019)

Yurii V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
domanskii@yandex.ru*

Abstract. Drama in the history of literature has always been and remains to this day a literary genre undergoing the greatest changes. Humanities, and Philology in the first place, is designed not only to record those changes, not only to state their presence, but also to analyze the processes taking place in drama, and for that purpose a worthy terminological apparatus is necessary. In the “Experimental dictionary of modern drama”, published in 2019 in Poland and considered in this review, there is a place both to explain the new facets of already established concepts in Philology related to drama, and terms that are quite recent, just being introduced into scientific use exactly in connection with the current state of the dramatic literary genre and in this regard, are able to convey that state. The dictionary itself, on the one hand, is the result of long-term observations of researchers on the drama of the turn of the 20th–21st centuries, on certain elements of the drama of this period, on specific dramatic examples, and on the other hand, it acts as a necessary terminological aid for future studies, addressed to the latest drama.

Keywords: drama, latest drama, dictionary

For citation: Domanskii, Yu.V. (2020), “Conceptual space of the drama. The today's day. Review of ‘Experimental dictionary of modern drama’ (Siedlce 2019)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 141–148, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-141-148

Что представляет собой драматургический литературный род на рубеже веков – прошлого и нынешнего? Как и на предыдущем рубеже – когда девятнадцатый век сменился веком двадцатым – в драматургии случилось то, что можно назвать родовой революцией. На том давнем рубеже веков представления о том, какими должны быть тексты для театра, стараниями тогдашних драматургов поменялись в корне. Как результат, потребовались и новые подходы – и практические, то есть со стороны театра, и теоретические – со стороны тех, кто решился на аналитическое осмысление экспериментов тогдашней новой драмы – опытов Ибсена, Метерлинка, Чехова... Очень близкое явление мы наблюда-

даем относительно и драмы, и театра, и научного их осмысления и теперь – на рубеже XX и XXI веков. По всей видимости, рубежное состояние, присущее календарным границам, провоцирует поиски новых форматов существования и, соответственно, осмысления искусства. И из традиционных видов литературного творчества (а возможно, и творчества вообще) именно драма чувствительнее всех к такому процессу обновления. Почему? Вероятнее всего, потому что драматургические тексты (в большинстве своем) создаются для театра, а театр во все времена был (и в наши дни тоже во многом остается) высшей формой синтетического искусства. Кроме того, относительно драмы и театра констатируем, с одной стороны, вековые традиции, память рода, бережно хранимую, передаваемую от предшественников к последователям; со стороны же другой – вечную необходимость в обновлении, стремление соответствовать духу времени, дню сегодняшнему. Казалось бы, тут перед нами противоречие, преодолеть которое не под силу никому. А между тем драма, а вслед за ней и вместе с ней и театр, на протяжении всей истории своего существования только и делают, что это противоречие преодолевают.

Вот и сейчас ситуация, как кажется на первый взгляд, изменилась так, что драма как целостный и заданный раз и навсегда текст должна сойти на нет, ведь в актуальном театре фигура драматурга словно уходит в тень (а порою и вовсе уходит); на первом плане – режиссер; это он – Максим Диденко, Дмитрий Крымов, Николай Коляда, Константин Богомолов, Андрей Могучий, Кирилл Серебренников – полноправный хозяин всего сценического и околосценического пространства; а с ним – и времени, и человека в нем, и вообще всего того, что только есть в театре. Драматургический текст для современных постановщиков – лишь повод к созданию собственного сценического шедевра. Однако при всем при том драматурги почему-то никуда не делись; напротив – как никогда прежде, расплодился. Кто-то, как Коляда, выступает и режиссером, и драматургом, и даже актером, но большинство все-таки предпочитают знать свой шесток и не пытаются объять необъятное, а из года в год штурмуют лонг- и шорт-листы многочисленных конкурсов в области драматургии. Уже на этом основании тезис о том, что актуальный театр стал постдраматическим, отнюдь не бесспорен. Драма жива. И как всякий живой организм, она меняется. Конечно, можно сказать, что драма всегда менялась, не была чем-то статичным; вот только в наши дни эти изменения, во-первых, как никогда стремительны, во-вторых, радикальны – тоже, пожалуй, как никогда. И театр стремится успевать за трансформациями драмы. (Хотя, возможно, это драма стремится

соответствовать требованиям актуального театра; процессы, как представляется, тут взаимные.)

А что же наука? Она-то как позиционирует себя относительно современного состояния драматургии? Оказывается, что наука совсем не собирается ждать якобы положенные в таких случаях полвека или век – дескать, пусть материал отстоится. Наука тоже хочет быть актуальной. Наглядный и показательный пример тому – вышедший в польском городе Седльце «Экспериментальный словарь новейшей драматургии». Разумеется, перед нами далеко не первый словарный опыт, если говорить о сценическом искусстве; весьма сильная база тут, конечно же, есть. Это и энциклопедическая классика [Пави 1991], и поиск новых форматов толкования базовых для театра категорий [Театральные термины и понятия 2005]. И хотя драма как литературный род отнюдь не оказывается в данных лексиконах бедным родственником, все же в этих случаях больший уклон делается в сторону театра. Словарь же новейшей драматургии все-таки именно словарь *драматургии*, пусть и закономерно обращающийся к театральным практикам. Если же делать упор на слово «новейшей», то тут создателями словаря была проведена громадная и глобальная подготовительная работа, начиная с защищенной более десяти лет назад диссертации [Болотян 2008] и продолжая многочисленными и разнообразными материалами, звучавшими и звучащими на научных конференциях и публиковавшимися в специализированном издании [Поэтика русской драматургии 2010–2014]; и это не только проекты будущих статей словаря, это еще и различные аналитические исследования, объектами коих были актуальные драматургические опыты. Учтены в словаре и глобальные труды по заявленной проблематике самого недавнего времени [Руднев 2018]. Таким образом, «Экспериментальный словарь новейшей драматургии» возник не на пустом месте, а стал закономерным результатом, во-первых, той революции, что случилась в драме и театре на рубеже двадцатого и двадцать первого веков, а во-вторых, научного осмысления этой революции, которое проходило параллельно с ней. И здесь уместно подчеркнуть именно результативный, итоговый характер словаря, что, конечно же, не отменяет и перспектив.

Но почему перед нами именно словарь? Зачем он вообще нужен? Тем более что словарные статьи посвящены прояснению терминов, а не конкретным именам и названиям из области нынешних текстов для сцены. В предисловии к книге ее редактор Сергей Лавлинский просто и вместе с тем емко отвечает на такого рода вопросы: «...активное освоение русской драматургии рубе-

жа XX–XXI вв. наталкивается на ряд проблем теоретического характера, непосредственным образом связанных с выбором аксиологии, методологии и методики исследования драмы в целом как вида искусства и рода литературы, а также с самой практикой анализа конкретных произведений» [Лавлинский 2019, с. 8]. Следовательно, на данном этапе освоения гуманитарной наукой современной драматургии необходимо провести уточнение терминологического аппарата, досконально разобраться в тех научных понятиях, которые следует применять при анализе столь непростого материала: какие-то категории из уже имеющихся следует уточнить, ответив на вопрос «насколько актуальны традиционные понятия <...> в драматургическом материале XXI века?» [Синицкая 2019, с. 21], а какие-то ввести в научный обиход – «обогащить неклассическую поэтику новыми категориями» [Синицкая 2019, с. 21]. Потому неудивительно, что сами словарные статьи можно без труда поделить на два типа: термины, которые посвящены «аналитическому рассмотрению хорошо известных понятий, требующих рефлексии в новом культурном контексте» [Лавлинский 2019, с. 11]; и термины, «которые до сих пор не осмыслены, хотя и активно употребляются при обсуждении художественных особенностей новейшей драмы» [Лавлинский 2019, с. 11]. Относительно первого типа закономерен вопрос: есть ли новое наполнение у привычных, давно устоявшихся понятий? В том-то и дело, что есть. И не просто есть – применительно к новейшей драме новые значения таких терминов вступают порою в конфронтацию со значениями прежними. Разумеется, актуализируемые в новых условиях и новых контекстах дефиниции требуют академической фиксации, и «Экспериментальный словарь новейшей драматургии» эту фиксацию осуществляет. Что же касается новых терминов, то тут имеем дело с еще более очевидной мотивировкой появления словарных статей о них – понятие появилось, используется, а значит, требует относительно себя энциклопедического закрепления своего значения. При этом некоторые понятия (Абсурд, Героическое, «Новая Драма», Римейк) заслужили в словаре по две статьи, написанные разными авторами. И это не столько потому, что данные термины многозначнее прочих; речь тут скорее о самой возможности посмотреть на одну и ту же категорию с принципиально разных сторон, ведь новейшая драма – искусство многоголосое, а значит, и осмысление терминов, связанных с новейшей драмой, отнюдь не всегда может быть единственно верным.

Отдельно отметим предваряющую собственно словарную часть книги статью Анны Синицкой «“Экспериментальный словарь

новейшей драматургии”: Зрелище теории». Здесь принципиально манифестируется итоговый и вместе с тем промежуточный этап современного состояния изучения актуальной драмы: «...написано и сказано достаточно много для того, чтобы цитировать и обобщать, и одновременно слишком мало, чтобы увидеть картину более объемно» [Синицкая 2019, с. 16]. Тем приятнее и отраднее, что и словарь, и статья Анны Синицкой восполняют вот это «слишком мало». После знакомства со словарем (а его можно использовать и как привычный словарь, то есть выбирая интересующие статьи из всего массива, а можно читать как коллективную монографию – то есть подряд от начала к финалу) становится ясно – картина предстала куда как более объемно, нежели это было прежде. Относительно же статьи Анны Синицкой следует заключить, что перед нами программный очерк, детально и в высшей степени профессионально объясняющий и сущность новейшей драматургии, и специфику филологического изучения оной. И здесь остается только пожелать, чтобы эта статья в грядущем переросла в выполненное в ракурсе теоретической и исторической поэтики большое филологическое исследование, наличие которого сейчас видится совершенно необходимым.

Над «Экспериментальным словарем новейшей драматургии» работало много исследователей – более двадцати. И все создатели словаря, авторы словарных статей хотя и принадлежат «различным научным литературоведческим и театроведческим школам» [Лавлинский 2019, с. 11], тем не менее являют собой коллектив единомышленников. Практически все статьи созданы уникальными специалистами по вынесенным в названия предметов, созданы теми, кто многолетними трудами погружен в эти предметы. Пожалуй, только так и должны создаваться терминологические лексиконы. И хочется верить, что коллектив авторов словаря не остановится на одной данной книге, ведь новейшая драма – явление живое, явление активно и стремительно развивающееся, меняющееся, порождающее при этом и новые театральные практики. Следовательно, и категории, характеризующие данное явление в плане научного его осмысления, не могут быть статичны, не могут быть заданы раз и навсегда. А раз так, то и осмысление их не должно останавливаться, наполняясь все новыми и новыми характеристиками, которые непременно должны будут реализовываться в последующих изданиях «Экспериментального словаря новейшей драматургии».

Литература

- Болотян 2008 – *Болотян И.М.* Жанровые искания в русской драматургии конца XX–начала XXI века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 16 с.
- Лавлинский 2019 – *Лавлинский С.* Предисловие // Экспериментальный словарь новейшей драматургии. Siedlce, 2019. С. 7–15.
- Пави 1991 – *Пави П.* Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
- Поэтика русской драматургии 2010–2014 – Поэтика русской драматургии рубежа XX–XXI веков. Вып. 1–4. Кемерово, 2010–2014.
- Руднев 2018 – *Руднев П.А.* Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 496 с.
- Синицкая 2019 – *Синицкая А.* «Экспериментальный словарь новейшей драматургии»: Зрелище теории // Экспериментальный словарь новейшей драматургии. Siedlce, 2019. С. 16–26.
- Театральные термины и понятия 2005 – Театральные термины и понятия: Материалы к словарю. Вып. 1. СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 2005. 252 с.

References

- Bolotyán, I.M. (2008), Genre searches in Russian drama of the late 20th – early 21st century, Abstract of Ph.D. Dissertation, Moscow, Russia.
- Bushueva, S.K. (ed.) (2005), *Teatral'nye terminy i ponyatiya: Materialy k slovarju. Vyp. 1.* [Theatrical terms and concepts: Materials for the dictionary, Iss. 1], Saint Petersburg, Russia.
- Lavlinskii, S. (2019), *Predislovie* [Preface] in *Ekspierimental'nyi slovar' noveishei dramaturgii* [Experimental dictionary of modern drama], Siedlce, Poland, pp. 7–15.
- Pavi, P. (1991), *Slovar' teatra* [Dictionary of the theatre], Progress, Moscow, Russia.
- Rudnev, P.A. (2018), *Drama pamyati. Oчерki istorii rossijskoj dramaturgii. 1950–2010-e.* [Memory drama. Essays on the history of Russian drama. 1950–2010s], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Poetics of Russian drama 2010–2014 – Poetics of Russian drama at the turn of the 20th – 21st centuries. Vol. 1–4. Kemerovo, Russia.
- Sinitskaya, A. (2019). «*Ekspierimental'nyj slovar' novejshej dramaturgii*»: *Zrelishe teorii* “‘Experimental dictionary of modern drama’. Spectacle of theory”, *Ekspierimental'nyi slovar' noveishei dramaturgii* [Experimental dictionary of modern drama], Siedlce, Poland, pp. 16–26.

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yurii V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; domanskii@yandex.ru